– Скажи мне честно, когда ты обидел этого Лун Хао Тяня? Что на самом деле значили его слова?

Когда они вдвоем вернулись в гостиницу, Чен Ган понизил голос, стиснул зубы и снова спросил своего Ши-ди, который всегда доставлял ему головную боль. Должна быть веская причина, иначе Лун Хао Тянь никогда бы не сказал ничего подобного.

– Ши-сюн, это были слова Лун Хао Тяня, которые он сказал, когда его разум был неясен. Откуда мне знать?

Дун Фан Цзе беспомощно вздохнул, налил им две чашки чая, а затем сделал глоток чая без малейшего беспокойства.

– Если я правильно помню, некоторое время назад ты, кажется, любила выйти среди ночи и сказать что-то вроде того, что нашла хорошее место, чтобы насладиться купанием в горячем источнике. Ты уверена, что не на пятнадцатую ночь месяца? Дело о горячем источнике не имеет к тебе никакого отношения? Ши-мэй!

(Ши-мэй – младшая сестра того же Мастера боевых искусств или секты)

Чен Ган решил по ее внешнему виду, что как будто все это ее не волнует, и немного рассердился. Видит Бог, с тех пор, как появилась эта Ши-мэй, у него выросли седые волосы, а ему было всего 30 лет! Он также высокомерно и гордо признался перед Лун Хао Тянем, что был абсолютно беспристрастен и неподкупен. Неожиданно произошло исключение, и этим исключением была его Ши-мэй, которая всегда доставляла ему головные боли.

– Ай , Ши-сюн, пожалуйста, поверь мне. Это было просто случайностью.

Дун Фан Цзе произнесла эти слова – легкие, как ветер и облако. Неудивительно, что у ее юного Ши-сюна уже выросли белые волосы. Жизнь коротка, и нужно жить счастливо пока можно.

– Итак ... это «случайность» и, если я действительно верю тебе, это ничего не стоит для меня за то, что я столько лет был твоим Ши-сюн. До Фестиваля Середины осени осталось три месяца. Не забывай своего обещания своему брату, Дун Фан Лин!

Чен Ган чувствовал, что говорить дальше бессмысленно. Его единственное желание – это скорейшее наступление Фестиваля Середины осени, чтобы он смог вернуть эту проблемную девушку (□□ □□) в резиденцию Дун Фан.

Дун Фан Цзе держала чашку немного напряженной рукой, и ее красивое завораживающее лицо озарилось кривой улыбкой. Этот Ши-сюн действительно знает, как прикоснуться к ее больному месту, и в последнее время он часто любил натирать ее раны солью.

Она вспомнила о своем обещании старшему брату четыре года назад. За эти четыре года она привыкла к своим свободным и легким дням и невозможно было представить дни без ее свободы. Просто подумав, для нее это было уже невыносимо. Но если она посмеет нарушить свое обещание, то, судя по характеру ее Старшего Брата, он обязательно придет лично, чтобы забрать ее домой. В конце концов, ее жизнь не будет просто «несчастной».

Это правда, что известный в стране Охотник с нефритовым лицом Дун Фан Цзе – женщина, которая также является четвертой дочерью богатейшей семьи Дун Фан в городе Лоян.

Четыре года назад, когда ей было шестнадцать, она всегда любила одеваться как мужчина. Однажды она случайно спасла правящего императора Лун И Фэя, когда он тайно выскользнул из особняка. Лун И Фэй ошибочно подумал, что она мужчина, а позже узнал, что «он» был Ши-ди Охотника с Железным Лицом, а также четвертым «сыном» своего наставника.

Он немедленно наградил «его» титулом Охотника с Нефритовым Лицом. Лун И Фэй также наградил его золотой медалью, чтобы «он» мог свободно ходить среди крупных чиновников с полномочиями мобилизовать немедленную помощь, а в случае коррумпированных чиновников «ему» также было предоставлено право действовать первым и сообщать позже.

Позже об этом инциденте рассказал Дун Фан Лин, который очень рассердился. Первоначально Дун Фан Лин хотел сопровождать Дун Фан Цзе, чтобы признать ее неправоту и сказать правду перед Императором. Но после того, как Дун Фан Цзе умоляла и заручилась поддержкой двух других братьев, он наконец уступил.

Затем это привело к четырехлетнему соглашению, в соответствии с которым было согласовано, что когда она достигнет своего двадцатого дня рождения, то при любых обстоятельствах она должна будет уйти со своей должности и вернуться к своему статусу четвертой дочери семьи Дун Фан.

– Ши-мэй, дело не в том, что Ши-сюн хочет сделать тебе выговор, но на самом деле ты…

У Чен Гана было серьезное лицо и когда он посмотрел на Дун Фан Цзе, которая выглядела как человек, не восприимчивая к его учениям, он наморщил брови. Все его задушевные слова стихли, и он тяжело вздохнул.

Внезапно выражение лица Дун Фан Цзе изменилось на ужас, а ее чистый голос задрожал.

– Ши-сюн, уже очень поздно. Больше не говори.

– Что бы ты ни делала, ты всегда действуешь импульсивно. Если что-нибудь случилось с тобой в тот день, как ты хочешь, чтобы я объяснил Учителю и трем твоим старшим братьям? А также в последний раз, когда ты принимала…

Бесконечный поток увещеваний – как Желтая река, прорвавшаяся через набережную, как будто она вышла из-под контроля.

Спустя сичен* бесконечные увещевания, похоже, еще не закончились в ближайшее время, и Дун Фан Цзе, парализованная, лежала на столе и стонала от боли. Даже если она не могла выдержать учения своего Ши-сюн, она все равно не осмелилась уйти.

(Сичен – это мера времени, один сичен равен двум часам)

Она вспомнила одно время, когда она была настолько смелой, что убежала, когда ее предупреждал Ши-сюн, и это очень его разозлило. После того, как ее поймали и забрали обратно, ее наказали, заставив слушать его учения целый день. С этим болезненным опытом, так или иначе, ей пришлось вынести его учение, и в любом случае она уже была очень опытной в такой стойкости.

О Боже! Был почти рассвет, она собиралась умереть от сонливости, а ее Ши-сюн еще не закончил говорить. Он действительно достоин звания «Человек с самым длинным языком». В любом случае она решила, что ей нужно спать и все должно подождать, пока она не проснется.

*** # * # * # * # * # * # * # * # * # * # ***

«Дун Фан Цзе родился в Лояне и является четвертым сыном семьи Дун Фан. Его покойный отец был императорским наставником. Его старший брат – Дун Фан Лин и второй старший брат Дун Фан Ао были бизнесменами, которые обладали превосходными деловыми навыками и за несколько коротких лет стали самой богатой семьей в городе Лоян. Его третий старший брат Дун Фан Тан – блестящий, известный врач на всю страну. И черные, и белые силы* также получили милость от этой семьи, и четырех братьев из семьи Дун Фан можно считать семьей героев.»

(Сила черных и белых: Сила черных – это преступный мир, а сила белых – это правительство)

«Когда родился Дун Фан Цзе, в его теле был яд, и он чуть не умер. К счастью, его спас мастер Чен. Позже он стал учеником этого Мастера Чена, последовал за ним и покинул резиденцию Дун Фан. Он не возвращался в резиденцию Дун Фан до шестнадцати лет.»

По случайному совпадению Дун Фан Цзе спас Императора, который тайно находился в частной поездке по стране. Он получил благодарность Императора, а когда Император узнал о его личности, то был так счастлив, что даровал ему должность и титул Охотника с Нефритовым Лицом.

С тех пор, как Дун Фан Цзе получил этот указ, он раскрыл бесчисленное количество дел. Он не только не опозорил императора, но и полюбился большинству женщин из-за своей красивой внешности. В дополнение к его прямолинейному и неформальному характеру, он также завел много друзей по всей стране.

На столешнице из черного дерева была разложена бумага, содержащая информацию Дун Фан Цзе, которую Лю Юн получил точное указание изучить. Лун Хао Тянь заложил руки за спину, посмотрел на птицу, которая села на баньяновое дерево во дворе, его черные глаза были глубокими и непредсказуемыми.

– По твоему мнению, что за человек Дун Фан Цзе?

– В ответ Ван Е этот подчиненный не имеет ничего общего с Охотником с Нефритовым Лицом. Что касается его информации, этот подчиненный может получить информацию только по слухам. Однако говорят, что он открыт и дружелюбен и у него есть друзья по всему миру. И пока два брата, Железное Лицо и Нефритовое лицо, объединяются вместе, не будет нераскрытых дел. Может ли этот подчиненный знать, почему Ван-Е задал этот вопрос?

Лю Юн получил приказ исследовать Дун Фан Цзе и теперь, когда его Мастер задал такой вопрос, он был удивлен и заинтересован.

– Тогда, судя по тому, что вы говорите... отношения этих двух братьев очень хорошие.

– Да.

– С древних времен среди внешности мужчин и женщин никогда не было такого красивого мужчины, как Дун Фан Цзе. Многие люди задавались вопросом, действительно ли он мужчина.

Черные глаза слегка сузились, его губы изогнулись, и он сказал легкомысленно.

«Говорят, что Дун Фан Цзе не хотел, чтобы кто-либо упоминал о его появлении перед ним. На самом деле, большинство людей, впервые взглянув на него, скептически относились к его полу, но из-за его личности никто не осмеливался поднимать это дело перед ним.»

Лю Юн добросовестно доложил. В глубине души ему было любопытно, почему его Мастер внезапно так заинтересовался этим человеком и не мог не почувствовать подозрения.

Внезапно за дверью библиотеки раздался стук. Лун Хао Тянь приподнял брови и сказал тихим голосом.

– Заходи.

Как только он сказал эти слова, сразу же распахнулись двухпанельные резные двери из розового дерева и в комнату ворвался охранник Кай.

– Ван-Е, это нехорошо. Цзюнь Чжу сбежала, оставив письмо.

http://tl.rulate.ru/book/54862/1403567